

БИЗНЕС- КОММУНИКАЦИИ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ ОКРУГА – НОВЫЙ ФОРМАТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И БИЗНЕСА

Яровой М.А.¹⁹

В предложенной статье автор на основе данных, выложенных в открытом доступе, предпринимает попытку описать становление института полномочных представителей Президента в федеральных округах в качестве посредника в оперативном управлении регионов с 2000 по 2012 год. Автором рассмотрены предпосылки обретения полномочий институтом полпредов в социально-экономической сфере. На примере Приволжского Федерального округа и нескольких других кейсов разобрана деятельность института полпредов в решении задач межрегионального сотрудничества, международного представительства регионов, регионального развития и взаимодействия с бизнес-организациями для формирования стабильного социально-экономического роста и создания благоприятного инвестиционного климата. В ходе исследования удалось установить, что к концу 2012 года новый формат взаимодействия власти и бизнеса выглядел как: «Бизнес-ассоциации–Федеральные округа–Правительство, профильное федеральное министерство».

Ключевые слова

Федеральные округа, полномочный представитель Президента, межрегиональное сотрудничество, бизнес-ассоциации

---

¹⁹ Яровой Максим Алексеевич - студент 1-го курса ОП "Политология" НИУ ВШЭ; mayarovoy@edu.hse.ru

Введение:

Сегодня в научном сообществе много работ, описывающих социально-экономические процессы на территории Федеральных округов. Однако отсутствуют исследования, «касающиеся места и роли ФО в системе управления социально-экономического развития территорий. Исследования, объектом которых выступают российские ФО, имеют преимущественно экономико-географическую, а не экономико-управленческую направленность» [4, с. 34]. В предложенной статье будет описана эволюция ФО из исключительно политического института в институт оперативного социально-экономического управления в регионах. Кроме этого, будет дан ответ на вопрос, почему институт полпредов в ходе эволюции стал новым форматом взаимоотношений власти и бизнеса.

Изначально, при исследовании этой темы, возникли трудности в подборе и поиске информации: официальные статистические данные и отчеты в открытом доступе почти отсутствуют. Косвенная информация содержится в некоторых работах по смежной тематике, в которых рассматривались преимущественно политические аспекты функционирования ФО и Полномочных представителей.

Время формирования ФО как политического института

Период с 2000 по 2004 год был временем «бури и натиска»: «полпреды вели себя жестко, зачастую агрессивно, стремясь утвердить свое превосходство над главными объектами своего контроля - губернаторами» [11, с. 223]. Подобное поведение полпредов объясняется принятым федеральным центром курсом на выстраивание новой жесткой вертикали власти, принципа «равноудаленности» крупного бизнеса от политики,

необходимостью восстановления контроля за политическим и экономическим пространством в регионах.

Угрозу для федерального центра представляли сложившиеся практики выборов губернаторов. В некоторых субъектах главы регионов являлись представителями крупных местных компаний или же были тесно связаны с ними. Это способствовало концентрации экономических ресурсов компании, административного и силового ресурса в одних руках, что в значительной степени усиливало позицию губернатора. Подобная ситуация в некоторых регионах приводила к закрытию внутреннего рынка от внешних факторов экономических отношений и установлению монополии. В связи с этим, институт полномочного представителя был необходим для создания и работы системы сдержек и противовесов в регионах.

Институт полпредов создал конкуренцию в политическом региональном пространстве. Губернаторов лишили прямого контакта с федеральным центром и президентом. В результате реформы Совета Федерации теперь представители губернаторов заседали в верхней палате парламента. Это означало ограничение возможностей губернатора. Представитель не имел такого политического веса и не обладал высоким уровнем политической воли, чтобы самостоятельно поддерживать и продвигать интересы своего региона. В данных обстоятельствах происходит отдаление губернаторов от центра принятия решений, а за счет того, что губернаторы тесно связаны с местным бизнесом — это также уменьшает возможности бизнеса. Теперь для получения поддержки на федеральном уровне необходимо обращаться к полномочным представителям. Внимание бизнеса искусственно перенаправляется с регионального уровня на федеральный, «региональный уровень бюрократических

согласований становится не так необходим» [5, с. 68]. «Важность (окупаемость) региональных политических инвестиций для крупного бизнеса снизилась, поскольку ключевые вопросы все в большей степени решаются на федеральном уровне» [12, с. 160–169].

Можно предположить, что именно с этого момента начинает формироваться новая модель взаимоотношения власти и бизнеса, в которой особое место выделяется для института федеральных округов и полпредов. «С 2005 года их экономические функции начали расширяться до вопросов стратегического координирования регионального развития, инвестиционной деятельности и межрегиональных связей». [11, с. 227].

2005 год - отправная точка в переориентирование ФО на соц. эконом политику

За счет чего полпреды в 2005 г. смогли частично изменить вектор своей деятельности? И как с этим связано появление новой модели взаимоотношений власти и бизнеса? 13 сентября 2004 года президент В. В. Путин вводит новую систему назначения губернаторов, которая пришла на смену выборам. Новая система назначения губернаторов упрощает процесс сотрудничества между полномочными представителями и губернаторами. Создается круг выборщиков, состоящий из «президента и других заинтересованных политических и экономических акторов», куда входят также и полпреды [11, с. 79]. Фаза активного политического противостояния двух институтов заканчивается — это событие можно рассматривать, как отправную точку для расширения сферы деятельности полпредов, продолжение курса «равноудаленности» крупного бизнеса от власти. Формируется благоприятная конъюнктура для дальнейшего развития института полпредов. Так как полпреды замыкают на себе все ключевые, стратегические вопросы, связанные с

федеральным центром. Благодаря этому полпреды смогли обратить внимание на социально-экономические проблемы регионов, начать развивать межрегиональное сотрудничество.

Стоит подчеркнуть, что в научном сообществе есть мнение, что институт полпредов требует доработок в юридическом закреплении их полномочий [13, с. 67]. К примеру, полпреды активно лоббировали свои экономические интересы, при отсутствии законных оснований. На наш взгляд, правовой базой для полномочий в социально-экономической сфере служит «право не только запрашивать документы, контролировать и проверять деятельность должностных лиц, но и образовывать совещательные и консультативные органы, функция участия в разработке программ социально-экономического развития территорий» [9, с. 75]. Позиция автора разделяется и в других исследованиях. Федеральные округа с точки зрения экономико-географического районирования часто рассматриваются как макроэкономические регионы. Понятие макрорегиона в нашем законодательства о стратегическом планировании прописано нечетко и это сделано специально под федеральные округа, которые с 2005 года становятся не только промежуточным уровнем в сфере политического управления, но и в экономической [4, с. 4]. Евгений Бухвальд в статье 2016 года пишет, что «разведение понятий «макрорегиона» и «федеральный округа» - означает потерять опору стратегического планирования в виде уже имеющегося, пусть и не всегда в полной мере успешного, опыта разработки и реализации стратегий развития на уровне федерального округа» [4, с. 37]. Из этого следует, что институт по мере своего развития из политического инструмента превращается в механизм оперативного управления, который находится между федеральным и региональными уровнями управления. Отмечается, что «всякая иная трактовка мезо уровня пространственного

стратегического планирования, помимо ФО, просто не имела бы смысла. Любая иная альтернатива ФО как субъекту такого планирования неизбежно привела бы к неоправданному нарастанию бюрократических структур на местах, к рассогласованности их действий» [4, с. 38].

Рассмотрев основные обстоятельства зарождения социально-экономических полномочий у института полпредов, мы можем более подробно проанализировать процесс осуществления новых задач у федеральных округов, а именно: создание устойчивых горизонтальных связей в округе и, как следствие, создание единого экономического пространства; поддержка инициативы, исходящей от местного бизнеса и оперативное реагирование в процессе осуществления федеральных программ.

Выявление нового формата взаимоотношения власти и бизнеса, через посредника - ФО

Новая политика Кремля ставила своей целью интеграцию российского пространства и перераспределение ресурсов и полномочий между регионами и федеральным центром в пользу последнего. Достаточно остро стоял вопрос о восстановлении единого экономического пространства и межрегионального сотрудничества, «устранения межрегиональных экономических барьеров» [7, с. 63].

Р.Ф. Туровский пишет о том, что определенные группы элит стали контролировать отдельные отрасли, что само собой создавало систему сдержек и противовесом [12, с. 148-153]. На данную ситуацию необходимо взглянуть с другой стороны. Подобное разделение регионального бизнеса между несколькими игроками создает помеху для межрегионального развития и формирования единого экономического пространства. Без участия ключевых предприятий в субъектах и регионах невозможно добиться осуществления

процессов межрегиональной интеграции и сотрудничества. В большинстве случаев компании заинтересованы в получении прибыли в краткосрочном периоде и их цель – сохранение и поддержание прибыльности бизнеса. Формирование единого экономического пространства – задача долгосрочной перспективы, связанной с большими издержками, которые компании не хотят брать на себя.

До формирования системы федеральных округов были образованы межрегиональные ассоциации экономического взаимодействия. «Институт АЭВ как с правовой, так и с экономической точки зрения является той структурой, которая добровольно координирует действия органов власти, бизнеса и науки разных регионов по развитию данных регионов» [6, с. 237]. Существует Федеральный закон, который регламентирует деятельность АЭВ – участие в данных организациях для регионов не обязательно, а носит исключительно добровольный характер. Это можно рассматривать как один из минусов существования структуры. Именно из-за этого ассоциации не способны охватить целиком экономическое пространство субъекта или региона (объединения нескольких близких субъектов). Добровольный характер участия в программах, осуществляемых АЭВ, приводит к увеличению субъективного фактора, т. е. когда решение губернаторов и директоров предприятий об участии зависит только от их желания и воли, а не из-за стратегической необходимости.

Стоит отметить, что на начальном этапе институт полпредов конфликтовал с данными ассоциациями. Это происходило из-за стремления аппарата полпредов контролировать абсолютно всё и желании заново выстроить иерархию в регионе, которая замыкалась бы на ФО [8, с. 144]. Подобные явления скорее всего объясняются отсутствием личных контактов аппарата ФО с представителями

межрегиональных организаций. Было понятно, что федеральный округ - эффективная площадка для активного межрегионального сотрудничества. Уже тогда говорили о необходимости выработки «механизма совместной работы», кроме этого, подчеркивали, что успешная реализация программ в регионе возможна при существовании треугольника «Ассоциация - Федеральный округ - Министерство экономического развития и торговли» [8, с. 145]. Из этого делаем вывод, что проблема несогласованности действий существовала не только на уровне федерального округа - субъекты, но и на уровне федеральных округов - правительства и федеральных министерств. Решением проблемы несогласованности на уровне ФО и субъектов стал указ Президента РФ от 24 марта 2005 года. «В федеральных округах создаются советы при полномочных представителях президента РФ в этих округах. Советы образуются в целях обеспечения согласованного функционирования федеральных органов гос. власти и органов власти субъектов и повышения эффективности института Полпредов». Это стало следующим шагом в «повышении роли федеральных округов в управлении экономикой». «Основной задачей этих структур является консолидация усилий всех участников экономической деятельности для развития крупных межрегиональных проектов» [3, с. 169].

В дальнейшем, с целью повышения уровня координирования действий правительства и федеральных министерств, федеральные округа включаются в программу «Социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005 - 2008 гг.)». «В ней впервые были определены региональные аспекты социально-экономического развития на федеральном уровне». Программа отражает цели, задачи, роли и основные инструменты эффективной региональной политики в решении общенациональных

проектов социально-экономического развития [2, с. 32]. Данный документ послужил методологической основой для социально-экономической деятельности Полпредов. Программа включала в себя анализ регионального и местного законодательства, выявления инфраструктурных возможностей для реализации крупных инвестиционных проектов, сравнение формальных и неформальных барьеров для ведения бизнеса и осуществления инвестиционных проектов, создание системы принятия решений в области экономической и инвестиционной политики, создание, развитие механизмов государственно-частного партнерства при реализации инфраструктурных проектов [2, с. 32-34].

Исследователи отмечают, что «происходит смена парадигмы развития территорий - отказ от политики выравнивания и переход к политике пространственного поляризованного развития, опирающейся на опережающий рост нескольких базовых регионов» [2, с. 32]. В связи с этим возникает новая концепция экономического развития - создание «регионов-локомотивов». Выявление субъекта, который может стать «регионом-локомотивом», происходит в федеральных округах, который в дальнейшем позволит потянуть в след за собой социально-экономическое развитие в других субъектах и повысит инвестиционную привлекательность региона.

Исследования практик и опыта.

Исследуя вопрос о вовлечении и посредничестве полпредов в управлении социально-экономической сферой, стоит обратить внимание на опыт Приволжского федерального округа. Из-за отсутствия информации о деятельности аппаратов полпредов в открытом доступе и отсутствии исследований на эту тему, мы попытались найти сведения из смежных источников, из информации о деятельности организаций, которые должны напрямую взаимодействовать с

федеральными округами. Проблема поиска информации состоит в следующем: архив событий на сайтах федеральных округов за период 2005–2012 гг. отсутствует, а раздел «новости» стал вестись активнее только с 2016 г. Но обновление также осуществляется редко. Кроме этого, архив событий на сайтах ТПП, Опоры России, Деловой России за этот период времени также отсутствует. Это может являться показателем незаинтересованности данных организаций в сотрудничестве с федеральными округами в силу их специфики деятельности. Какую-либо информацию удалось найти на сайте РСПП. Исходя из предыдущего тезиса, можно утверждать, что для РСПП уровень согласования в федеральных округах есть эффективный инструмент для представления заранее аккумулированных проблемы и пожеланий бизнеса, возможности прийти к компромиссным решениям с органами государственной власти. При рассмотрении территориальной-структуры, подразделений представительств данных НКО удалось установить, что деление происходит по федеральным округам, представительства организованы на уровне ФО, а затем уже в субъектах федерации. Этот факт косвенно доказывает, что НКО заинтересованы в сотрудничестве с аппаратом полпредов. Так как именно через него они способны продвигать свою инициативу на федеральный уровень, а также институт полпредов помогает «агрегировать» и упрощать процесс коммуникации между субъектами по социально-экономическим вопросам.

Перейдем к рассмотрению конкретных примеров в Приволжском федеральном округе. Сперва следует сказать, что «в ПФО разработана Стратегическое видение приоритетов развития Приволжского макрорегиона. Основной новацией данной стратегии является введение системы трехуровневой стратегического контроллинга» [2, с. 34]. Данная система позволяет выявить

наиболее перспективные и актуальные проекты, к реализации которых привлекаются деньги как из региональных бюджетов, так и из федерального бюджета. Кроме этого, осуществляется мониторинг федеральных программ и под них специально подбираются исполнители.

В ранее упомянутом нами треугольник взаимодействия «Ассоциации - Федеральные округа - Правительство, профильное федеральное министерство» сохраняется и, скорее всего, является весомым фактором сотрудничества, к которому должны стремиться все акторы. В тоже время мы понимаем, что РСПП, как одна из самых крупных организаций имеет доступ к федеральному уровню согласования и без участия федеральных округов. Но для нас важен факт сотрудничества с ними, даже если в данном формате полпреды выступают исполнителями. Мы хотим подчеркнуть, что федеральные округа проводят «работу на земле» исполняя и контролируя, координируя распоряжения федерального центра.[15]

Следующий пример иллюстрирует посредничество - представительство федерального округа на международных форумах. Можно говорить, что на данных мероприятиях полпреды являются представителями именно государственной власти, символизирующие заинтересованность государства в развитии той или иной отрасли, привлечении инвестиций, возможности получения государственных субсидий на тот или иной проект. Совместное участие полпредов и таких организаций, как РСПП - яркий показатель для бизнеса, зарубежных коллег в реальную поддержку проектов не только со стороны государства, и, но со стороны НКО, что может служить повышению уровня инвестиционной привлекательности региона. [17] Здесь необходимо отметить, что в организации международных форумах ПФО является не единственным. Так в 2006 году делегацию от Центрального Федерального

округа на Лондонском форуме представлял полпред Георгий Полтавченко. По заявлению самого полпреда, подобные мероприятия – это «поиск реальных путей интеграции российской экономики, экономики Центрального округа в европейскую экономику». [16] Затем в 2010 г., в рамках «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», полпред ДФО Виктор Ишаев посетил Токио, возглавив делегацию представителей власти и бизнеса Дальнего Востока [1, с. 2–4]. Данный визит также носил информационный характер, он был нацелен на представление инвестиционных возможностей региона, привлечение японских компаний к реализации совместных инфраструктурных проектов, повышению уровня инвестиционной привлекательности региона.

Третий пример нам показывает, что работа в рамках треугольника взаимодействия «Ассоциации – Федеральные Округа – Правительство, федеральный центр» эффективна во всех направлениях. Так, по поручению Президента РСПП были подготовлены предложения, направленные на улучшения инвестиционного климата. «Основное внимание было уделено вопросам создания процедур экспертизы проектов нормативных правовых актов на федеральном и региональном уровне, повышению эффективности системы государственных закупок, проблемам взаимодействия с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и эффективности возложения функций по координации такой работы на заместителей Полномочных Представителей Президента Российской Федерации». Это показывает, что ассоциации не только выдвигают самостоятельно собственные инициативы, но и участвуют в выполнении поручений Президента, при этом ведя активное взаимодействие с институтом

федеральных округов. Вопрос формы и содержания процедур экспертизы жизненно важный для института полпреда: контрольно-надзорные функции, право проводить проверки и запрашивать документацию являются основой его социально-экономических полномочий, о чем было ранее сказано. В связи с этим, разработка и изменение данных процедур не может происходить без участия федерального округа. Мы можем предположить, что в этом проявляется попытка со стороны ассоциаций создать систему сдержек противовесов, минимизировать возможные коррупционные угрозы со стороны контрольно-надзорных органов на уровне федерального округа. [14]

Четвертый пример – подписание трехстороннего соглашения о сотрудничестве между ПФО, РСПП в ПФО, и Ассоциациями территориальных объединений организаций профсоюзов ПФО. Это соглашение являлось продолжением соглашения, которое было заключено в 2010 – 2012 году. Кроме этого, в ходе встречи «с докладом выступили полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе М. В. Бабич». Участники соглашения назвали его «эффективным инструментом решения проблем, возникающих в сфере организации производства, преодоления конфликтов между работодателями и работниками». В ходе встречи были озвучены следующие цифры: «За последние три года в целом по округу задолженность по заработной плате и уровень безработицы сократились более чем на 40%. Индекс промышленного производства по округу в 2012 г. опережает среднее значение по России и составил 104,1%, также наблюдается позитивная динамика по этому показателю за пять месяцев текущего года по ПФО». Можно считать, что одной из причин достижения таких результатов участники данной встречи считают именно соглашение о трехстороннем

сотрудничестве. Подобные заявление и факт продления действия соглашения с внесением в него ряда рекомендаций от Администрации президента свидетельствует об очередной заинтересованности двух сторон в сотрудничестве друг с другом и об эффективности совместной работы. [18]

Пятый пример показывает нам, что совместно с федеральным округом Координационный совет промышленников ПФО смог реализовать «законодательные предложения, направленные на уточнение порядка изъятия и возврата электронных носителей информации, содержащих сведения, необходимые для экономической деятельности, а также других вопросов повышения уровня защиты интересов хозяйствующих субъектов в ходе оперативно-розыскной и процессуальной деятельности». Как сообщается на сайте РСПП «предложенные советом изменения и дополнения в УПК РФ были одобрены участниками мероприятия и полностью вошли в решение круглого стола». Из этого следует, что федеральный округ как раз за счет своих политических полномочий помогает продвигать инициативы снизу, направленные на улучшение социально-экономического и инвестиционного секторов. [19]

ФО как новый формат взаимоотношений власти и бизнеса – важный шаг у укрепления эффективного межрегионального сотрудничества и улучшения коммуникации государственных органов власти с бизнесом.

В ходе нашего исследования нам удалось прийти к следующим выводам. Новый формат взаимоотношений власти и бизнеса заключался в необходимости появления посредника с широкими политическими и управленческими полномочиями, дополнительного механизма восстановления единого экономического пространства и расширения межрегионального

сотрудничества. Институт посредничества должен был оперативно решать возникающие на местах проблемы, являться дополнительным механизмом поддержания инициативы снизу, связующим звеном между центром и регионами. С 2005 года роль посредника стал выполнять институт полномочных представителей президента в Федеральных округах. Институт полномочных представителей в ходе своего развития из-за благоприятной конъюнктуры, отмены выборов губернаторов, и, как следствие, ликвидации постоянного политического противостояния с ними смог переориентироваться на социально-экономическую сферу. ФО стали удобным инструментом в управление региональной экономикой, так как в дальнейшем они часто ассоциируются и поднимаются как макрорегионы.

Наилучшим форматом взаимоотношений федеральных округов с местным бизнесом – является сотрудничество с бизнес-сообществами, организациями, ассоциациями. В рамках такого партнерства сложился треугольник «Бизнес-ассоциации - Федеральные округа – Правительство, федеральные министерства». При этом этот треугольник должен работать в обе стороны, когда инициатива исходит от бизнес-ассоциаций и ее подхватывают федеральные округа, реализуют их на своем уровне и при необходимости поддерживают ее на уровне федерации. С другой стороны, от Правительства и федеральных министерств должны спускаться решения, осуществление которых контролирует федеральные округа, также взаимодействуя с бизнес-ассоциациями. На примере Приволжского федерального округа удалось установить, что бизнес-сообщества, в особенности РСПП, ближе к 2010–2012 годам действительно заинтересованы в сотрудничестве с институтами полпредства. Кроме этого, мы смогли обнаружить попытки бизнес-ассоциаций вмешаться в деятельность полномочных представителей президента,

а именно в их контрольно-надзорные в рамках антикоррупционной политики и смягчения регуляторных прав. В этом можно предположить попытку бизнес-организаций создать систему сдержек и противовесов, ввести дополнительный общественный контроль за деятельностью института федеральных округов. Данный вопрос требует дополнительного изучения для выявления практик и определения является ли это тенденцией, стремлением бизнес-организаций или же эти меры были предприняты исключительно в рамках антикоррупционной политики.

Помимо этого, была выявлена роль института полпредства в представлении своего федерального округа на международных форумах. Участие полпредов в данных мероприятиях символизирует, что государство заинтересовано в развитии данных отраслей, привлечении инвестиций и получения гарантий о безопасности бизнеса. Подобные действия влияют на увеличение уровня инвестиционной привлекательности. Помимо этого, федеральные округа используя свое место в иерархии управления государством обладают возможностью восстанавливать, создавать новые межрегиональные социально-экономические связи.

В конце хотелось бы добавить, что изучение данной темы действительно осложнено нехваткой информации в открытом доступе. Последующие исследования должны использовать экспертные интервью для более комплексного и детального понимания и изучения.

Список используемых источников:

1. Аношин Е. Япония заинтересована в сотрудничестве: визит полномочного представителя президента России В. Ишаева в Токио // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2010. – №. 2 (51).
2. Бекетов Н. В. Подходы к формированию и реализации инвестиционной стратегии развития федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – №. 34. – С. 31–34.
3. Буров М. П. Экономические связи субъектов РФ и формирование новых административных образований межрегионального уровня // Экономическая наука современной России. – 2005. – №. 3. – С. 167–173.
4. Бухвальд Д. Е. М. Какой должна быть роль федеральных округов в системе стратегического планирования в России? // Федерализм. – 2016. – №. 3. – С. 27–40.
5. Гриценко Н. П. Региональные политические элиты в современной России: ресурсы влияния на политический процесс // Социум и власть. – 2010. – №. 1. – С. 64–69.
6. Данилина М. П. Деятельность ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации в рамках интеграции регионов // Вестник НГУЭУ. – 2017. – №. 2. С. 235–241.
7. Лапина Н. Ю. Бизнес и власть в российских регионах: новые параметры взаимодействия // Россия и современный мир. – 2004. – №. 4. С. 56–65.
8. Лапина Н. Ю., Чирикова А. Е. Регионы-лидеры: экономика и политическая динамика. – М.: Институт социологии РАН, 2002. – 240 с.
9. Сафонова О. Д. Институциональные возможности представителей Президента РФ в реализации государственной социальной политики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. – 2012. – №. 3. – С. 73–79.
10. Туровский Р. Ф. Практики назначения губернаторов: инерция и радикализм в политике центра // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2009. – №. 2.- С. 72–89.
11. Туровский Р. Ф. Федеральные округа: политико-географический подход в теории и на практике // Федерализм. – 2003. – №. 1. – С. 217–250.
12. Туровский Р.Ф. Власть и бизнес в регионах России: современные процессы обновления региональной элиты // Региональная элита

в современной России. М., 2005. С. 143–178. С. 160–169.

13. Черкасов К. В. О месте полномочных представителей Президента РФ в Федеральных округах в системе и структуре АП // Бизнес в законе. 2007. - №3 - С. 31–32.

Интернет-ресурсы:

14. В РСПП завершается работа по подготовке предложений по реализации поручений Президента Российской Федерации, направленных на улучшение инвестиционного климата [Электронный ресурс] URL: https://rspp.ru/events/news/v-rspp-zavershaetsya-rabota-po-podgotovke-predlozheniy-po-realizatsii-porucheniy-prezidenta-rossiysk/?sphrase_id=164059 (Дата обращения: 19.03.2021)
15. В РСПП подготовлен Перечень отечественного медицинского оборудования, включая данные о производителях оборудования и его стоимости [Электронный ресурс] URL: https://rspp.ru/events/news/v-rspp-podgotovlen-perechen-otechestvennogo-meditsinskogo-oborudovaniya-vklyuchaya-dannye-o-proizvoditelyah-oborudovaniya-i-ego-stoimosti/?sphrase_id=164059 (Дата обращения: 19.03.2021)
16. Вопросы расширения торгово-инвестиционного сотрудничества обсудят в Лондоне участники презентации Центрального федерального округа России [Электронный ресурс] URL:

<https://ria.ru/20020327/100600.html> (Дата обращения: 19.03.2021)

17. Координационный совет отделений РСПП в Поволжье принял участие в работе Международного автобусного салона «Busworld Russia-2012» [Электронный ресурс] URL: https://rspp.ru/events/news/koordinatsionnyy-совет-otdeleniy-rspp-v-povolzhe-prinyal-uchastie-v-rabote-mezhdunarodnogo-avtobusno/?sphrase_id=164059 (Дата обращения: 19.03.2021)
18. Полномочный представитель Президента РФ в ПФО, Координационный совет отделений РСПП в ПФО и Ассоциация территориальных объединений организаций профсоюзов ПФО подписали трёхстороннее Соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] URL: https://rspp.ru/events/news/polnomochnyy-predstavitel-prezidenta-rf-v-pfo-koordinatsionnyy-совет-otdeleniy-rspp-v-pfo-i-assotsia/?sphrase_id=164059 (Дата обращения: 19.03.2021)
19. Предложения Координационного совета промышленников Приволжского федерального округа востребованы органами власти [Электронный ресурс] URL: https://rspp.ru/events/news/predlozheniya-koordinatsionnogo-soveta-promyshlennikov-privolzhskogo-federalnogo-okruga-vostrebovany/?sphrase_id=164059 (Дата обращения: 19.03.2021)

FEDERAL DISTRICTS - A NEW FORMAT OF RELATIONS BETWEEN GOVERNMENT AND BUSINESS

Maxim Yarovoy - 1st-year student of the OOP "Political Science" of the Higher School of Economics; mayarovoy@edu.hse.ru

In this article, the author attempts to describe the formation of the institution of presidential plenipotentiaries in the federal districts as an intermediary in the operational management of the regions from 2000 to 2012, based on open access data. The author considers the prerequisites for the institution of plenipotentiaries to acquire powers in the socio-economic sphere. The activities of the Institute of plenipotentiaries in solving problems of interregional cooperation, international representation of regions, regional development and interaction with business organizations for the formation of stable socio-economic growth and the creation of a favorable investment climate are analyzed, using the example of the Volga Federal District and several other cases. The study found that by the end of 2012, the new format of interaction between government and business looked like: "Business Associations – Federal Districts – the Government, the relevant federal ministry".

Keywords

federal districts, federal branches, presidential plenipotentiary, interregional cooperation, business associations, government, Volga Federal District, communication